

Николай Аристов

По поводу новых изданий о расколе

Николай Аристов

**По поводу новых
изданий о расколе**

«Public Domain»

1862

Аристов Н. Я.

По поводу новых изданий о расколе / Н. Я. Аристов — «Public Domain», 1862

«Въ древней Руси въ каждой области существовало самоуправленіе, развивалась свободно-самостоятельная жизнь, обусловливаемая мѣстностью, племеннымъ характеромъ, особеннымъ родомъ занятій и дѣятельности и т. п. Съ усиленіемъ централизаціи эта самобытная жизнь должна была сглаживаться, подчиняться общему теченію и уровню. Не охотно разставались областные жители съ своею самостоятельностью и свободою, съ своими правами и стремленіями, и стояли въ оппозиціи долгое время къ новому для нихъ началу централизаціи...»Произведение дается в дореформенном алфавите.

Николай Яковлевич Аристов

По поводу новыхъ изданій о расколѣ

РАСКАЗЫ ИЗЪ ИСТОРИИ СТАРООБРЯДСТВА, переданные С. В. Максимовымъ по раскольничьимъ рукописямъ. Изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1861.

ЖИТИЕ ПРОТОПОПА АВВАКУМА, имъ самимъ написанное. Издано подъ редакціею Н. С. Тихонравова по раскрашенной рукописи Д. Е. Кожанчиковымъ. Спб. 1861.

ПОВѢСТЬ О НОВГОРОДСКОМЪ БѢЛОМЪ КЛОБУКѢ И СКАЗАНИЕ О ХРАНИТЕЛЬНОМЪ БЫЛІИ, МЕРЗКОМЪ ЗЕЛІИ, ЕЖЕ ЕСТЬ ТАБАЦѢ. Два произведенія раскольничьей литературы. Изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1861.

* * *

Въ древней Руси въ каждой области существовало самоуправленіе, развивалась свободно-самостоятельная жизнь, обусловливаемая мѣстностью, племеннымъ характеромъ, особеннымъ родомъ занятій и дѣятельности и т. п. Съ усиленіемъ централизаціи эта самобытная жизнь должна была сглаживаться, подчиняться общему теченію и уровню. Не охотно разставались областные жители съ своею самостоятельностью и свободою, съ своими правами и стремленіями, и стояли въ оппозиціи долгое время къ новому для нихъ началу централизаціи. Въ смутное время самозванцевъ рушилось насильственное соединеніе областей; каждая область стремилась усилиться и возвратиться къ прежней самобытной жизни и пріобрѣсть свои старыя права. Но вотъ, съ Михаила Ѳедоровича и особенно съ Алексѣя Михайловича, централизація усилилась, и въ это время, по собственному выраженію народа, ему казалось, что излились на Русь православную всѣ апокалипсическіе фіалы горести. При усиливающемся господствѣ Москвы увеличились тягости и стѣсненія народа, который отвыкъ во время государственнаго безнарядья отъ повинностей. Въ массахъ явилось недовольство, и при указахъ, предписывающихъ большіе налоги, народъ сталъ возмущаться. Повинностей деньгами и натурою явился цѣлый легіонъ: не находилось промысла и занятія, которые бы не были обложены данью; самый проѣздъ дорого стоилъ. Особенно горько приходилось крестьянамъ, когда выправливали хлѣбныя и денежныя повинности: ихъ сѣкли, мучили нещадно, случалось даже, что побивали на-смерть. Въ 1624 г. отъ этихъ операций на Бѣлоозерѣ разбѣжались всѣ посадскіе. Изъ другихъ городовъ тоже всѣ недостаточные, вся голытьба уходила отъ жестокостей или грозились, что разбредутся врознь. Воеводѣ посылали въ кормленье по областямъ, и они кормились на-славу: задачей ихъ было какъ можно больше вымучить денегъ, а иногда они нападали на крестьянъ какъ разбойники и грабили ихъ. Правды и закона искать было негдѣ: они продавались на вѣсъ серебра и домашнихъ продуктовъ; развелись ябедники, которые сдѣлали изъ правды себѣ ремесло; по соглашенію съ судьями, они обвиняли честныхъ людей въ различныхъ преступленіяхъ, чтобъ взять окупъ. Прикрѣпленіе народа къ землѣ и запрещеніе перехода отъ одного владѣльца къ другому заставило многихъ бѣжать по украинамъ и искать «вольной воли». Сосѣди-помѣщики часто воевали другъ съ другомъ цѣлыми вотчинами, били и разоряли крестьянъ, своихъ людей мѣняли на борзыхъ собакъ, проигрывали и отдавали чиновникамъ вмѣсто взятки. Тиранствамъ не было мѣры: крестьянъ травили собаками, засѣкали досмерти, въ морозъ въ одной рубашкѣ запирали въ холодныя хатки или ставили на снѣгъ босыми ногами; у женщинъ вырѣзывали груди, вѣшали на сутки вверхъ ногами, и безъ всякой совѣсти оскверняли дѣвицъ и брачное ложе.

Недалеко подвинулось состояніе народа и при Петрѣ I; только при немъ еще болѣе становилось число недовольныхъ его стѣсненіями и нововведеніями. Его войны и постройки изнурили народъ рекрутскими наборами и сгубили тысячи людей; его преобразованія были

страшно тяжелы для народа, и народъ отказался отъ нихъ. Его жестокия пытки, преслѣдованія и страшныя казни по одному ничтожному доносу и часто за одинъ покрой платья или ношеніе бороды возбудили закоренѣлую ненависть къ нему. Его механическое произвольное созданіе государственной системы управленія, сухое развитіе централизаціи до смѣшныхъ мелочей, преисполненіе чиновничествомъ областей, дѣленіе подданныхъ на касты, презрѣніе русской народной жизни со всѣми ея преданіями и любовь къ иноземному, – все это поставило въ враждебное отношеніе къ нему народъ, для облегченія участи котораго онъ ничего не сдѣлалъ, и разорвало съ нимъ его духовную связь. Петръ хотѣлъ образовать одно дворянство и чиновничество, а о народъ не заботился, считая его злымъ раскольщикомъ, неспособнымъ къ воспріятію его нововведеній. Простой крестьянинъ Посошковъ напрасно писалъ на имя Петра, показывая, что за тягости взвалены на плечи народа, говорилъ, что его нужно образовать, что нововведенія вовсе не въ его духъ, что "безъ многосовѣтія и безъ вольнаго голоса никоими дѣлы невозможно". Не упоминаемъ о жестокостяхъ во времена бироновщины и страданіи народа при Елизаветѣ Петровнѣ; скажемъ коротко, что теченіе всего XVIII вѣка недовольство въ народѣ росло, росло и высоко поднялось. Ему навязывали различныя нововведенія, неспросясь его воли и желанія, посягали на святость и цѣлость его убѣжденій, вводили некстати произвольныя реформы, которыя вмѣсто улучшеній приносили лишнія тягости народу. Нагроможденныя искусственно, права и требованія не имѣли никакого отношенія къ жизни и стѣсняли ея свободное развитіе на каждомъ шагу. Толпы иностранцевъ, какъ голодныя пьявки, припущены были часто безъ всякой надобности къ организму народному, вытягивали изъ него лучшіе соки и не давали ему свободнаго движенія. Эти просвѣщенные учителя не хотѣли понять коренныхъ народныхъ началъ и требованій духа національнаго, муштровали народъ по своей методѣ, считая его Иванушкой-дурачкомъ. Корпорація чиновническая и дворянская бросилась подражать иностраннымъ обычаямъ и гнула нѣмечину на свою стать, пріучалась къ бессмысленной роскоши и легкой мишурной жизни, которая для насъ теперь кажется нелѣпою и дикою. Какъ же долженъ былъ взглянуть на соблазнительныя затѣи строгій, степенный тогдашній русскій мужикъ, на трудовыя деньги котораго барство тѣшилось всякаго рода прихотями? Ему показался такой образъ поведенія безбожнымъ, языческимъ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.